

Дротоиз Любовь Андреевна

студент магистратуры
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Уральский филиал
Челябинск, Россия

Янсанрин Ринар Расульевич

студент магистратуры
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Уральский филиал
Челябинск, Россия

Трибунальный этап советской юстиции 1918-1922 гг.**Аннотация**

Рассматриваются вопросы создания и развития трибунальной юстиции в РСФСР в 1918-1922 годах. Раскрыты структура, виды и полномочия трибуналов, нормативная база их деятельности и особенности функционирования. Показаны особенности работы трибуналов в борьбе с дезертирством, повстанческим движением и общеуголовной преступностью. Сделан вывод о решающей роли трибуналов, как чрезвычайного инструмента правосудия в становлении советской судебной системы.

Ключевые слова: Гражданская война, советская юстиция, трибуналы

Становление советской юстиции в первые годы после Октябрьской революции было тесно связано с формированием новой политической и экономической системы. Одним из ключевых элементов этого процесса стало создание и функционирование революционных трибуналов. Трибунальный этап советской юстиции 1918-1922 гг. стал переломным моментом в истории российского права, отражением радикальных изменений в обществе и государственном устройстве [8]. Он характеризовался полным отказом от дореволюционной судебной системы и созданием принципиально новых органов правосудия, призванных обеспечить интересы победившего пролетариата. Эти органы, обладавшие широкими полномочиями, сыграли решающую роль в подавлении контрреволюции, борьбе с саботажем и преступностью в условиях Гражданской войны.

Первые декреты советской власти упразднили царские суды, прокуратуру, адвокатуру, заменив их революционными трибуналами. Они формировались из представителей рабочих, солдат и крестьян, зачастую не имевших юридического образования, но обладающих революционным сознанием. Они обладали правом выносить приговоры, включая высшую меру наказания – расстрел. Деятельность

трибуналов регулировалась декретами советской власти, которые постоянно корректировались в зависимости от текущей политической ситуации [4, С. 200]. Однако чаще всего в приговорах присутствовали формулировки, свидетельствующие, что члены трибуналов руководствовались революционной совестью и пролетарским правосознанием, а не нормой закона [13, С. 51-52]. Они рассматривали дела о контрреволюционных выступлениях, дезертирстве, спекуляции и других преступлениях, представлявших угрозу для нового режима. Решения трибуналов часто носили политический характер и были направлены на устрашение врагов революции.

Для трибунального этапа характерна упрощенная процедура судопроизводства. Отсутствовали строгие процессуальные нормы, широко применялось революционное правосознание, а решения принимались исходя из политической целесообразности. В этот период активно применялись меры революционного воздействия, включая конфискации, принудительные работы и высшую меру наказания.

Ревтрибуналы – это чрезвычайные органы, ориентированные на борьбу с политической оппозицией. Наркомат юстиции разработал «Руководство для устройства революционных трибуналов», регулировавшее порядок судопроизводства [1]. В состав Ревтрибуналов входили председатель и заседатели, избиравшихся губернскими совдепами. В судебное заседание, по усмотрению трибуналов, допускали обвинителя и защитника. Первоначально приговоры не подлежали обжалованию, однако Наркомат юстиции РСФСР имел право обратиться во ВЦИК с предложением назначить вторичное рассмотрение дела. Кассационное обжалование и протесты на приговоры установили декретом от 11.07.1918 г., когда был создан кассационный отдел. Принципы организации и деятельности трибуналов неоднократно изменялись. Согласно Положению от 12.04.1919 г., их учреждали во всех губернских городах, в составе председателя и 2 членов, избиравшихся местными советами.

В первый период своего существования трибуналы были ограничены в применении мер репрессии, поскольку смертная казнь была отменена. Постановлением Наркомата юстиции от 03.06.1918 г. было установлено, что трибуналы при выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и иными опасными преступлениями не связаны никакими ограничениями, в том числе в отношении высшей меры, что подтвердило постановление ВЦИК от 17.02.1919 г. О ВЧК.

Для рассмотрения дел исключительной важности в мае 1918 г. учредили Ревтрибунал при ВЦИК. Уточним, что с 1917г. по 1920 г. помилование осуществлялось

судами. Например, после революции 1917 г. в связи со сменой власти изменился и порядок помилования [3, С. 5]. Декрет «О Суде» от 22 ноября 1917 г. установил, что право помилования и восстановления в правах осужденных лиц принадлежит судебной власти. Но суды обладали полномочиями в сфере помилования только до марта 1920 г. Положение о Народном суде лишило суды этих полномочий [2, С. 8-9].

Важным аспектом трибунального этапа стало формирование концепции революционной законности, когда она понималась как соответствие нормам и принципам, установленным пролетарским государством. Это привело к тому, что нередко при вынесении решений приводило к злоупотреблениям и произволу.

На региональном уровне трибуналы были важным орудием и средством террора в борьбе с оппозицией, повстанчеством и зависели от партийных структур [13, С. 50-53]. В рамках деятельности некоторых правоохранительных органов, как региональные комиссии по борьбе с дезертирством, происходило фактическое слияние судебных и распорядительных функций в рамках чрезвычайных задач и полномочий [14, С. 201-202]. Тем не менее, при вынесении приговоров по дезертирству процедуры судопроизводства соблюдались [15, С. 21-22]. Повстанцев, захваченных в плен и арестованных в ходе розыска, отправляли в губернские трибуналы, хотя на местах имели место и перегибы в виде расстрелов на месте, взятия заложников [10, С. 118,121]. В целом сопротивление сельского населения, недовольного политикой военного коммунизма, мобилизациями и террором, часто выливалось в массовые вооруженные восстания, а в ходе их подавлений трибуналы и выездные сессии были на переднем крае борьбы, привлекая повстанцев и население, поддерживавшее их к ответственности [11, С. 192-194]. Сами повстанцы, создавая свои структуры управления в контролируемых районах, организовывали следственные комиссии, отчасти копировавшие трибунальную форму судопроизводства [12, С. 116-117].

К концу Гражданской войны, с переходом к НЭП, начался процесс реформирования судебной системы. Роль трибуналов стала постепенно снижаться, их функции передавались народным судам. Начинается период кодификации советского права. Трибунальный этап, несмотря на свою жестокость и противоречия, стал важной ступенью в формировании советской правовой системы [9].

Итак, трибунальный этап в истории советской юстиции 1918-1922 гг. был сложным и противоречивым. С одной стороны, трибуналы сыграли важную роль в

укреплении советской, но их деятельность сопровождалась нарушениями законности и судебными ошибками. Несмотря на это трибуналы оказали существенное влияние на формирование советского права. Они стали полигоном для апробации новых правовых концепций и институтов, отражавших классовый подход к отправлению правосудия. Опыт работы трибуналов был учтен при создании народных судов и разработке уголовного и процессуального кодексов.

Деятельность революционных трибуналов вызывала критику со стороны современников и историков. Отсутствие четких правовых норм, упрощенный порядок судопроизводства и политическая ангажированность приводили к судебным ошибкам и злоупотреблениям. Нередко жертвами трибуналов становились не только явные противники режима, но и случайные люди, попавшие под подозрение или ставшие жертвами доносов.

Изучение деятельности ревтрибуналов позволяет извлечь уроки о роли права в переходные периоды, о необходимости соблюдения законности и прав человека даже в условиях чрезвычайных обстоятельств, а также о важности независимости судебной власти. Этот опыт остается актуальным и сегодня, когда общество сталкивается с новыми вызовами и угрозами.

Список использованных источников

1. Малых И.П. Создание и деятельность революционных трибуналов на Южном Урале в 1919-1921 годах: исторический аспект: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02, Челябинск, 2010. – 270с. – EDN: QEUVET.

2.Скорев, В.А. Судебная система Российской Федерацииб учебное пособие для среднего профессионального образования / В.А. Скорев. -3-е изд., перераб и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 134 с.

3. Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы/Е.И. Алексеевская.- М.: Юстицинформ, 2016. – 148 с. – ISBN: 978-5-7205-1301-6. – EDN: VILANL.

4. Кобяков С.А. Красный суд: Впечатления защитника в революционных трибуналах / Сергей Кобяков. // Современные записки. 1921. Кн. VIII. С. 214-239с.

6. Гусев, Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. : сборник документов / Сост. доц. Л. Н. Гусев ; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР. С. А. Голунского. – Москва : Госюриздат, 1955. – 636 с.

8. Коржихина, Т.П. История государственных учреждений СССР Материалы к источниковедению и историографии (1917-1990 гг.) : [Указ.лит.] // Т. П. Коржихина; Москва : РГГУ, 1992. – 234 с. – EDN: TXGAIN.

9. Стучка, Петр Иванович (1865-1932). Революционная роль права и государства : общее учение о праве / П. Стучка; Коммунистич. акад., Секция права и государства. – 3-е, пересмотр. и доп. изд. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1924. – 140 с.

10. Панькин, С. И. Выступление крестьян в Кустанайском уезде в 1920 году / С. И. Панькин // Вестник № 5: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 10 апреля 2005 года / Челябинск: ООО "Перспект", 2005. – С. 113-122. – EDN SNKICN.

11. Панькин, С. И. Восстание в Кустанайском уезде Челябинской губернии в 1920 году (по материалам ОГАЧО) / С. И. Панькин // Архив в социуме – социум в архиве: Материалы региональной научно-практической конференции, Челябинск, 29 мая 2018 года / Составитель и науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: ГУ «ОГАЧО», 2018. – С. 192-199. – EDN UVESTI.

12. Панькин, С. И. Российский опыт создания властных структур в безлегитимный период гражданского противостояния: военно-административная власть повстанцев на Южном Урале в 1920–1921 гг. / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2012. – № 6 (38). – С. 116-117. – EDN OFAHQI.

13. Панькин, С. И. Государственно-правовые механизмы подавления повстанческого движения в Челябинской губернии 1921 г / С. И. Панькин // История государства и права. 2022. № 12. С. 49-54. – EDN YXVORT.

14. Панькин, С. И. Комиссии по борьбе с дезертирством в Челябинской губернии (1919-1921): правовой статус, структура, полномочия, кадры / С. И. Панькин // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 4. – С. 185-203. – DOI 10.24412/2309-152-2023-4-185-203. – EDN PLLFLN.

15. Панькин, С. И. Система санкций за дезертирство в РСФСР в 1919-1921 гг. (по материалам Челябинской губернии) / С. И. Панькин, И. А. Кравченко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 4(43). – С. 18-24. – DOI 10.47475/2311-696X-2024-43-4-18-24. – EDN FMEIYW.